
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ*

Ана Тереса Гутьеррес-дель-Сид

Автономный Университет

(Universidad Autónoma Metropolitana, UAM)

Пролонгасьон Каналь де Мирамонтес, 3855, г. Мехико,

Мексиканские Соединенные Штаты, 14380

В статье рассматриваются проблемы развития стран Латинской Америки, связанные с геополитическими сдвигами после распада биполярной системы и изменения баланса сил в пользу США. G-20, где участвуют три страны региона, не привело к кардинальным изменениям в форме глобального управления. Развитие интеграционных процессов и региональная координация претерпели серьезную трансформацию. Региональная координация в вопросах обороны и безопасности в рамках Союза южноамериканских наций (УНАСУР) расширяется, делается упор на пересмотр оборонительных проектов. Разнообразии процессов регионализации (Меркосур, АЛБА, АСН, СЕЛАК), новые торговые союзы (Тихоокеанский Альянс, Транстихоокеанское партнерство, идея трансатлантического партнерства), изменение стратегии США в регионе приводят к фрагментации Латинской Америки. Страны региона стоят перед выбором эффективной стратегии развития в условиях появления новых центров силы (Китай, Россия), прежде всего в АТР.

Ключевые слова: развитие, мультилатерализм, центры силы, Транстихоокеанское партнерство (ТПП), Тихоокеанский Альянс, МЕРКОСУР, СЕЛАК, УНАСУР.

В начале девяностых годов глубина и скорость глобальных изменений изменили стратегическую ситуацию, выявив те силы, соотношение которых будет доминировать в XXI в. [Serbin 2014]. В последней четверти XX в. в международной системе начался ускоренный процесс изменений. Прекратила существование биполярная модель мира, которая возникла после Второй мировой войны в результате договоров, заключенных в Ялте и Потсдаме. Исчезновение Советского Союза и его блока открыло путь для однополярного мирового порядка с единственной сверхдержавой, Соединенными Штатами, которые, казалось, были готовы объявить XXI в. веком Америки [Kagan 2008].

События 11 сентября 2001 г. потрясли мировую арену и полностью изменили геополитические подходы США, ориентированные на борьбу с терроризмом.

Во времена холодной войны Латинская Америка занимала важное место в вопросах безопасности Соединенных Штатов, но в постбиполярной системе регион был оттеснен на второй план в сравнении с Ближним Востоком, так как после атаки 11 сентября в Нью-Йорке возникла необходимость в новой стратегии безопасности, ориентированной на борьбу с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Эта тенденция проявилась в 2003 г. в нападении на Ирак.

---

* Перевод с испанского А.Ю. Борзовой.

ООН после исчезновения СССР как одного из центров силы стала ослабевать и склоняться в сторону США, и таким образом был нарушен баланс, который позволял биполярной системе иметь нулевую сумму, когда любое проявление международной экспансии одной из сверхдержав компенсировалось немедленным реагированием другой. С тех пор баланс силы быстро меняется, и схемы глобального управления не обеспечивают ожидаемых результатов, что приводит к кризисам и сохранению нестабильности, а неопределенность становится характерной чертой для сегодняшней ситуации [Rojas Aravena 2014: 205].

В этот период больших перемен и появления новых центров силы на мировой арене, ни одно государство, независимо от того, насколько мощным оно является, ни даже сверхдержава, не должно доминировать в международной системе [Rojas Aravena 2014: 206]. В этом контексте, если такие учреждения, как ООН, не в состоянии добиться консенсуса, чтобы реагировать на глобальные вызовы, связанные с ядерным оружием, экологическими проблемами, финансовым кризисом, нехваткой продовольствия и гуманитарными катастрофами, глобальные риски становятся все более значимыми [Rojas Aravena 2014: 205].

Пока нет соглашения о программе реформ многосторонней системы, ее главного органа — Организации Объединенных Наций, возможности для осуществления глобального управления исчерпаны. Создание Группы двадцати не привело к кардинальным изменениям, застыв на начальном этапе. В работе этого механизма принимают участие три латиноамериканские страны, но не участвует Латинская Америка как единое целое, при этом позиции Мексики, Бразилии и Аргентины не скоординированы, нет диалога и согласования подходов [Rojas Aravena 2014: 205]. В сложившихся после 1991 г. условиях на мировой арене Латинская Америка должна иметь эффективную региональную координацию. Без общего видения ее региональное влияние не будет эффективным, поскольку сама Латинская Америка также претерпела серьезные трансформации, а изменение в соотношении сил на мировой арене имеет прямые последствия для региона.

1. Самое главное — это снижение уровня присутствия и давления США.

2. Важным геополитическим изменением является возвышение Бразилии как ведущей региональной державы. На нее приходится 42% объема региональной экономики [Malamud Rikles 2012].

3. В регионе появляются новые внешние акторы, чье присутствие приобретает все большее значение. Это прежде всего Китай и Индия.

4. Россия также присутствует в регионе, особенно в торговле оружием с Венесуэлой и другими странами. Ее деятельность носит дипломатический и стратегический характер, не нарушая ядерного баланса.

5. Великобритания и Германия традиционно присутствуют в регионе, и в настоящее время они углубляют экономические, торговые, инвестиционные связи со странами Латинской Америки.

6. Иран впервые сблизился с регионом, развивая связи с Венесуэлой.

Серьезным вызовом для Латинской Америки и Карибского бассейна остается неравенство и поляризация в распределении богатства. Это не самый бедный регион, но распределение богатства здесь крайне поляризовано.

Соединенные Штаты и Куба ведут переговоры о возобновлении коммерческих и дипломатических связей, что демонстрирует стремление США не отказываться от региона и ограничить пространство для новых игроков, таких как Китай, Индия и Россия. В целом, глобальные изменения и стратегия США, направленная на восстановление своей гегемонии в регионе и в мире, привели к разделению Латинской Америки на два основных региона.

1. Северный ареал, во главе с Мексикой, куда входят и страны Центральной Америки, но с меньшим влиянием в Никарагуа, которая имеет связи с Китаем, Россией и странами Южной Америки. Однако правительство Ф. Кальдерона стремится укрепить отношения со странами Южной Америки, чтобы сблизиться с ними, расширить политические и торговые отношения. Для этого Ф. Кальдерон представил свое видение роли Мексики в мире: Мексика — латиноамериканская страна, которая находится в Северной Америке; Мексика — это страна-мост, центр силы и равновесия в Латинской Америке [Soriano 2007].

Во время его правления был поднят вопрос о необходимости дистанцироваться от Соединенных Штатов, чтобы улучшить отношения с новыми ключевыми партнерами, такими как Чили, Китай, Бразилия, Колумбия, которые могут предложить гораздо более выгодные условия для обеспечения своих интересов. В частности, Президент Мексики фокусирует свои усилия на Бразилии и Чили, в меньшей степени на Аргентине, и стремится к мирному сосуществованию с Кубой и Венесуэлой. Но в большей степени его политические усилия направлены на укрепление присутствия Мексики в Центральной Америке [Soriano 2007]. Конечно, не забывая о приоритетности отношений с Соединенными Штатами, Мексика сосредоточила свое внимание на Центральной Америке и Карибском бассейне через план Пуэбла-Панама, или нынешний Мезоамериканский проект как механизм для диалога, политического и экономического сотрудничества, развития технических проектов, расширения инвестиций в этом субрегионе. Этот проект преследует цель объединить субрегион через развитие инфраструктуры для облегчения доступа к поиску и добыче природных ресурсов. Таким образом, Мексика укрепила влияние в Центральной Америке и Карибском бассейне, подтверждая свою роль бесспорного лидера [Orozco Gutiérrez Stefania 2013: 24].

2. Южный ареал, где Бразилия лидирует в проекте УНАСУР и в Южноамериканском совете обороны, куда входят двенадцать стран.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В последние годы Латинская Америка продемонстрировала устойчивый экономический рост, который, вследствие глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., показывает снижение. Повышение потенциала региона для достижения самостоятельного развития сталкивается с множеством новых вызовов, в частности, в геоэкономической и геополитической сфере [Serbin 2014: 20].

Глобальным фактором, который в этом контексте оказал значительное влияние на регион, стал азиатский экономический рост, превративший Китай в актора, обладающего способностью влиять на глобальные и региональные процессы.

Экономический рост многих стран в регионе связан с развитием Китая и его спросом на сырье. Рост продаж китайских товаров приводит к повышению спроса на сырье, прежде всего на сельскохозяйственную продукцию и природные ресурсы. Китайский ВВП достиг 7,318 млрд долл. в 2011 г., и страна заняла второе место среди крупнейших экономик мира. Китай также заметно вырос в военном плане и, в соответствии с данными Национального разведывательного Совета, станет крупной военной державой в 2025 г., если не раньше. Вероятность того, что Китай приобретет статус сверхдержавы на основе своих материальных возможностей, использования «мягкой силы» и уникальности своей модели, не вызывает сомнения [Lara 2013].

Что касается роли США в регионе, то их торговля с некоторыми странами снизилась, но их экономическое и политическое присутствие продолжает иметь решающее значение для ряда государств, особенно в Северной Америке и Карибском бассейне.

Что касается Европейского Союза (ЕС), то первоначальные двусторонние отношения, проявившиеся в соглашениях об ассоциации с Чили, Мексикой и МЕРКОСУР, стали носить избирательный характер, где предпочтение отдается стратегическому партнерству с Бразилией и Мексикой, двумя наиболее важными экономиками региона. Но ЕС является менее важным для диверсификации внешних связей Латинской Америки в сравнении с возможностями, которые открывает для них Азиатско-Тихоокеанский регион. В настоящее время в сценарии, который характеризуется большей диверсификацией экономических связей и присутствием ведущих держав, таких как США и Китай, страны Латинской Америки столкнулись с дилеммой: как сочетать связи с Китаем, АТР, Соединенными Штатами, ЕС и Россией, чтобы избежать конфронтации, вызванной столкновением их интересов в данном регионе.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОСТ В РЕГИОНЕ

Согласно докладу ЭКЛАК от 2014 г., в ближайшие годы регион столкнется с менее благоприятной международной обстановкой для поддержания темпов роста, как и в начале XXI в., до финансового кризиса и низких цен на нефть. Соединенные Штаты начали процесс восстановления экономики, но ЕС сталкивается с огромными трудностями, за исключением Германии. Япония начала экономический рост, но очень медленно. Китай, играющий важную роль в мировой торговле, поскольку приобретает значительное количество сырья, материалов, замедлил рост и движется к модели развития, сосредоточенной на внутреннем рынке, стимулируя внутреннее потребление и рост стоимости своей валюты, что приводит к снижению закупки товаров, за исключением продовольствия, необходимого для внутреннего потребления.

Китай постепенно превращается на международной арене в актора, который угрожает гегемонии США. В 2014 г. Китай превратился в ведущую торговую

державу мира, потеснив американцев. Сегодня Китай в значительной степени финансирует американскую казну, сосредоточив в своих руках почти 23% американского долга¹. В Латинской Америке Китай становится ключевым партнером, как в плане торговых потоков, так инвестиций и финансирования. С другой стороны, Латинская Америка остается важной для Китая в получении природных ресурсов, сырья и продовольствия.

Несмотря на некоторое замедление, экономика Китая сохраняет темпы роста в 7% в год, что значительно выше среднего мирового показателя. ЭКЛАК прогнозирует, что в 2014 г. экономика Китая вырастет на 7,5%, в то время как в мире в среднем рост составит 2,9%. Прирост экономики США составит 2,6%, Латинской Америки и Карибского бассейна — 3,2% [CEPAL, 2014]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) полагает, что Китай станет крупнейшей экономикой мира к 2016 г., обогнав Соединенные Штаты по покупательной способности. Картина сильного Китая, который расширяет свое присутствие в Латинской Америке, привела к недавнему решению Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) о создании Форума CELAC—Китай.

Эта инициатива также стала следствием публикации исследования ЭКЛАК под названием «Природные ресурсы: состояние и тенденции для регионального развития». В этом исследовании, опубликованном в декабре 2013 г. и представленном министрам иностранных дел СЕЛАК во время встречи в Гаване в 2014 г., описывается сценарий расширения присутствия и влияния Китая в регионе, основанного на росте объемов экспорта нефти и сырья.

В исследовании отмечается, что стоимость экспорта сырья стран СЕЛАК испытала «небывалый рост» с 2003 г. за счет высоких цен на мировом рынке металлов, нефти и других сырьевых товаров. Цены выросли из-за мирового спроса на сырьевые товары (полезные ископаемые, нефть, соя и т.д.), и этот спрос связан с экономической экспансией Китая и других восходящих держав. Спрос на железо, медь, алюминий и другие полезные ископаемые связан с ростом таких секторов, как строительство, инфраструктура и производство. Торговля между Китаем и Латинской Америкой выросла в 21 раз в период между 2000 г. и 2012 г., и в течение нескольких лет Китай превратился из младшего партнера в ключевого игрока в области внешней торговли в регионе.

С 2012 г. цены на сырье начали снижаться в результате экономического спада в еврозоне и замедления роста в Китае. Доходы снизились в сравнении с пиковыми значениями, хотя по-прежнему значительно превышают средний уровень за последние три десятилетия, в соответствии с данными ЭКЛАК. Латиноамериканский экспорт в Китай приходится на сырье (69%) и на продукты переработки

---

¹ China amplía su influencia en Latinoamérica, El Telégrafo, febrero de 2014. Available at: http://www.google.com.mx/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&ved=0CDIQFjAE&url=http%3A%2F%2Fwww.telegrafo.com.ec%2Fediciones-impresas%2Fde7en7%2Fdoc_download%2F3764-10-de-febrero-de-2014.html&ei=RfYzVZSaDobZtQWxoiH4DQ&usg=AFQjCNFhhtAcAGIhkt0ND4G9IIsyLQ16KLw.

природных ресурсов (24%) с небольшой добавленной стоимостью. Со своей стороны, Китай экспортирует в основном высокотехнологичные товары.

Таким образом, Китаю потребуется меньше товаров из Латинской Америки, поскольку снизится его спрос на сырье. Это вынуждает страны региона пересмотреть стратегию развития, чтобы приспособиться к снижению объемов торговли и падению мировых цен на экспортируемые товары [Serbin 2014].

Кроме того, еще два процесса могут стать потенциальными препятствиями для развития и роста в регионе в среднесрочной перспективе.

1. Разнообразие процессов регионализации, которые могут препятствовать коллективному обсуждению вопросов по созданию благоприятных условий для торговли между странами региона.

2. Новые торговые союзы между регионами, которые могут привести к фрагментации региона на отдельные группы.

Относительное пренебрежение Соединенных Штатов к региону и определение в качестве приоритета Ближнего Востока позволили странам Латинской Америки развить взаимодействие с другими державами и друг с другом, особенно в Южной Америке. Однако присутствие азиатских акторов, таких как Китай, Индия и Южная Корея, ограничивается их торговыми и экономическими интересами в Латинской Америке.

Новые субъекты, такие как Россия, стремятся к стратегическому присутствию в регионе, чтобы противостоять растущему влиянию США в Восточной Европе, бывшей сфере влияния России. Так, визит министра обороны России Сергея Шойгу на Кубу, в Венесуэлу и Никарагуа в феврале 2015 г. имел целью не только подписание военных контрактов, но содержал и геополитическое измерение, особенно в связи с ролью России в строительстве межконтинентального канала в Никарагуа, который будет конкурировать с Панамским каналом.

В тот же день, когда Нормандская четверка (Россия, Германия, Франция и Украина) провели обширную встречу, чтобы согласовать план по мирному урегулированию на востоке Украины в марте 2015 г., министр обороны России С. Шойгу начал официальный тур по трем латиноамериканским странам: Венесуэле, Никарагуа и Кубе. Российские эксперты считают этот визит «ответом на действия США», которые продвигают свои базы к российской границе.

«На самом деле, визит представляет собой реализацию стратегии неядерного сдерживания, как сказано в военной доктрине России», — сказал Леонид Ивашов, военный эксперт, президент Академии геополитического анализа. «То, что будет развернуто в странах, посещаемых Шойгу, будь то суда, самолеты или радиолокационное оборудование, зависит от конкретных договоренностей»¹.

А. Фененко из Института международной безопасности РАН разделяет точку зрения Л. Ивашова и считает, что визит Шойгу в Латинскую Америку имеет целью

---

¹ Bai, Eugene. Containment: Russia's new strategy for Latin America, Russia Direct, febrero 17, 2015. Available at: <http://www.russia-direct.org/analysis/containment-russias-new-strategy-latin-america>.

обеспечить стратегическое реагирование на действия США. «Следует отметить, что, как только Соединенные Штаты проявили активность в Содружестве Независимых Государств (ближнее зарубежье), мы направились в Латинскую Америку». «После пятидневной войны с Грузией в 2008 г., в декабре того же года Никарагуа и Россия начали переговоры о сотрудничестве в космической сфере, а продажа ракет класса земля — воздух в регионе увеличилась»¹.

Переговоры С. Шойгу в Венесуэле, Никарагуа и на Кубе проходили за закрытыми дверями. Согласно официальным заявлениям, переговоры затрагивали военное и военно-техническое сотрудничество, но подробности не разглашались.

Встает вопрос, почему министр обороны России осуществил этот визит в то время, когда политические и военные власти страны были вовлечены в конфликт на юго-востоке Украины². Эти три страны, которые посетил министр, имеют тесные исторические связи с Россией. В течение последних пяти лет только Венесуэла получила от Москвы 24 самолета Су-30, 100 тысяч автоматов Калашникова, 92 танка Т-72, вертолеты и зенитное вооружение. Этот арсенал требует постоянного обслуживания, которое выполняется с помощью российских специалистов. Но здесь есть два вопроса. Во-первых, соглашения, которые устанавливают продажу такого количества вооружения, были подписаны при Президенте Уго Чавесе, в то время когда цены на нефть были выше, а во-вторых, большинство вооружения было приобретено в кредит, и вопрос оплаты находится на рассмотрении. Специалист Евгений Бай говорит, что сейчас, когда цены на нефть настолько низки, и официальная инфляция в Венесуэле достигла 68%, а валютных резервов достаточно только для уплаты внешнего долга, не может быть никаких переговоров по новым военным контрактам с Россией. Возможно, одной из целей визита Шойгу было стремление узнать, намерен ли Каракас заплатить за уже поставленное оружие, и если нет, то что может предложить взамен.

Цели министра обороны на Кубе были более скромными. СМИ сообщили о его визите в танковую дивизию, дислоцированную недалеко от Гаваны. «Многое из нашего оружия является уникальным», — сказал кубинский министр Леопольдо Синтра Фриас.

На самом деле эти машины являются гибридными версиями двух типов российских танков Т-34 и Т-55, поскольку после распада Советского Союза Москва перестала поставлять большое количество оружия, и кубинцы не могли его обновлять. Куба надеется, что будет продолжать получать вооружение из России, но такие контракты вряд ли будут иметь долгосрочное будущее. Гавана в настоящее время сосредоточена на нормализации отношений с США, и пока Барак Обама остается в Белом доме, Куба стремится к отмене эмбарго на поставки и к свободному доступу на остров для американских граждан. В этом смысле визит Шойгу в Гавану можно считать обычным, без конкретного стратегического содержания,

---

¹ Ibid.

² Ibid.

как объясняет Бай, и подчеркивает, что переговоры с правительством Никарагуа были более интригующими, поскольку «Никарагуа является одной из четырех стран, которые признали Абхазию и Южную Осетию после конфликта между Россией и Грузией в 2008 г. Возможно, Манагуа сможет признать независимость Донецка и Луганска, если это сделает Россия».

Кроме того, как сообщается, Шойгу добился соглашения о доступе российских кораблей в порты этой Центральноамериканской страны на атлантическом и тихоокеанском побережье. Но это еще не все. Во время поездки был открыт новый топографический центр, построенный и оборудованный российской стороной. Никарагуанский представитель показал министру топографическую карту территории, на которой будет проложен Никарагуанский канал¹.

Этот канал продублирует Панамский канал и соединит Атлантический и Тихий океаны. Предварительная работа началась в декабре. Как ожидается, канал начнет функционировать в 2019 г., и окончательно строительство будет завершено в 2029 г.

Китайская кампания НКНД является основным подрядчиком и будет работать на этом маршруте в течение 50 лет с возможностью продления контракта еще на 50 лет. За использование этой территории кампания будет платить Никарагуа 10 млн долл. в год. В соответствии с соглашением с Никарагуа Россия берет на себя ответственность по защите этой новой транспортной артерии, в том числе военными кораблями и самолетами. Иными словами, она готова открыть свой военный и политический зонтик над этим новым маршрутом, соединяющим два великих океана².

Никарагуанский канал станет прямым конкурентом маршруту через Панаму, который контролируют США, что может не только изменить баланс сил в Центральной Америке, но также привести к перекраиванию геополитической карты мира. Посольство этой страны в Никарагуа уже выразило свою обеспокоенность.

Обеспокоенность США носит тройственный характер: связанный с усилением военного присутствия России в водах Никарагуа, ростом соперничества между США и Китаем в регионе и созданием нового маршрута для передвижения нефти и других видов сырья под контролем конкурентов США.

Чтобы заблокировать строительство объекта, который Президент Даниэль Ортега назвал приоритетным, американские чиновники надеются на политические перемены в Никарагуа, или что Гонконг как подрядчик будет не в состоянии выполнить контракт, или что Россия потеряет интерес к проекту, столкнувшись с ухудшением экономической ситуации в стране³. В то же время, как заключает Бай, Никарагуанский канал, кажется, был одной из главных причин для визита

---

¹ Bai, Eugene. Containment: Russia's new strategy for Latin America, Russia Direct, febrero 17, 2015. Available at: <http://www.russia-direct.org/analysis/containment-russias-new-strategy-latin-america>.

² Ibid.

³ Ibid.

Сергея Шойгу в регион в качестве ответа в Латинской Америке на участие США в конфликте на Украине.

Конечно, воздействие этих изменений является постепенным, потому что традиционные отношения сохраняют определенную инерцию.

СОЗДАНИЕ АЛЬЯНСОВ В РЕГИОНЕ

На фоне растущих связей между Китаем, Латинской Америкой и Карибским бассейном, притяжением стран к АТР в противовес традиционной оси глобализации, проходящей через Атлантику [Serbin 2014: 25], в регионе появляются различные объединения, основанные на политических идеях. В 2004 г. Уго Чавес провозгласил создание Боливарианской альтернативы для народов Америк (ALBA) в качестве схемы помощи и сотрудничества по линии Юг—Юг.

В мае 2008 г. в г. Бразилиа было объявлено о создании Союза южноамериканских наций (УНАСУР) с участием двенадцати государств Южной Америки, включая Гайану и Суринам. В феврале 2010 г. в Канкуне при участии всех правительств Латинской Америки и Карибского бассейна начало оформляться Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), которое было официально учреждено в декабре 2011 г. с целью создания латиноамериканской международной структуры без Соединенных Штатов и Канады [Serbin 2010]. CELAC усвоил опыт Группы Рио как форума для координации политики и проведения консультаций в целях предотвращения конфликтов в регионе; стал взаимодействовать с ЕС и новыми акторами в формирующейся многополярной системе, такими, как Китай, Индия и Россия.

Тихоокеанский альянс, созданный на основе соглашений между Перу, Чили, Колумбией и Мексикой с включением Коста-Рики и Панамы в 2012 г., явился ответом на сходные региональные процессы. Создание зоны свободной торговли между этими странами предвосхищает их присоединение к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), продвигаемому США. В связи с этим ТТП пытается утвердиться как процесс интеграции, который выходит за рамки границ региона, поскольку цель заключается в создании зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая качественно определяется как «глубокая интеграция» [Tabío 2014]. Предполагается включение Японии, и тогда на ТТП будет приходиться 40% мирового ВВП и треть мировой торговли [Serbin 2014].

Таким образом, в ТТП входят страны Азии и Америки, имеющие выход к тихоокеанскому побережью, за исключением Китая. В стратегии США проекту ТТП придается ключевое значение, поскольку речь идет об основных союзниках в регионе, которые имеют с США соглашения о свободной торговле и заинтересованы в присоединении к динамично развивающемуся центру мировой экономики.

Как отмечает Луис Фернандес Рене Табио, «на практике, в отношениях США с Латинской Америкой и Карибским бассейном выделяются следующие части:

- 1) страны, присоединившиеся к ТТП;
- 2) страны, участвующие в других региональных блоках.

Трансатлантическое соглашение о свободной торговле между США и ЕС становится основной компонентой экономической стратегии США на среднесрочную перспективу, и это отражается на других странах, не участвующих в этих договорах [Tabío 2014].

Смысл ТТП состоит не только в экономических выгодах для его участников, но и в создании новой геополитической оси, чтобы противостоять восходящим странам и укреплять положение США в АТР как центре нового мирового порядка на ближайшие десятилетия. Таким образом, стратегия США в ТТП, где группа стран Латинской Америки противостоит другим формам интеграции в регионе, может углубить региональные противоречия в рамках СЕЛАК. Многое будет зависеть от политической воли правительств, от успехов в развитии региональных союзов, таких как УНАСУР, МЕРКОСУР, КАРИКОМ и АЛБА, умения преодолевать конфронтацию, поскольку «усилия региональных объединений в Латинской Америке и Карибском бассейне должны быть направлены на наведение мостов и углубление схождения между различными субрегиональными процессами на берегах Атлантики и Тихого океана» [CEPAL 2014].

Интересно отметить, что ТТП отражает взгляд Соединенных Штатов на относительное снижение их гегемонии и появление новых геополитических акторов, таких, как Китай, и направлен на поиск ими новой позиции при переходе от однополярного мироустройства к многополярному [Tabío 2014]. Отношение к Азии как стержню мировой экономики не снижает внимания Соединенных Штатов к Латинской Америке, где их интересуют природные ресурсы, энергетика, полезные ископаемые, сельскохозяйственная продукция. Вашингтон до сих пор не верит, что регион может влиять на мировой баланс сил или представляет угрозу для безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако участие ряда стран региона в проекте ТТП говорит о стратегическом повороте США.

Экспорт американских товаров в четыре страны-участницы ТТП (в млрд долл.) составил: в Канаду (291,7), в Мексику (216,3), в Чили (18,8), Перу (9,3) [Fergusson 2013]. Эти данные подчеркивают важность для Соединенных Штатов стран НАФТА в сравнении с двумя другими участниками ТТП. В проекте ТТП Соединенные Штаты имеют важных союзников в Азии — Японию, Южную Корею, Сингапур и Австралию.

Интерес Мексики к переговорам с этими странами Азии вызван тремя факторами. Во-первых, реализация проекта НАФТА укрепила экономическую зависимость Мексики от США. В 2001 г. на США приходилось 73% мексиканского импорта и 89% ее экспорта, и 63% от общей суммы ПИИ, полученных Мексикой между 1994 г. и 2001 г. Во-вторых, реализация ЗСТ с США и Европейским Союзом не привела к увеличению мексиканского экспорта сельскохозяйственной продукции на эти рынки из-за нетарифных барьеров. В-третьих, Мексика заинтересована в привлечении ПИИ из технологически развитых стран в целях повышения конкурентоспособности своей экономики. Мексика активно стремится привлечь инвестиции от японских и корейских компаний в автомобильную промышленность и электронику [Ríos 2014].

Мотивом для экономического соглашения о партнерстве Мексики и Японии стала необходимость открыть новые рынки для мексиканской сельскохозяйственной продукции, повысить конкурентоспособность в автомобильной и электронной отраслях через привлечение японских инвестиций, что позволило бы Мексике включиться в производственные цепочки в этой стране. Для Японии основным мотивом была потеря конкурентоспособности японских компаний относительно США и европейских конкурентов после вступления в силу НАФТА и ЗСТ между Мексикой и ЕС. Японские компании также хотели принять участие в привлекательных программах закупок мексиканского правительства, где участвовали страны, имеющие преференциальные соглашения. Переговоры были сложными из-за чувствительности ряда секторов экономики этих стран. Для Японии открытие сельскохозяйственного сектора было самым сложным вопросом, в то время как в мексиканском случае чувствительными отраслями промышленности были автомобильная и металлургическая. Японские компании вложили около 9,6 млрд долл. в экономику Мексики между 2005 и 2013 г. Этот приток ПИИ позволил Мексике включиться в цепочку поставок японских компаний в автомобилестроении, электронике и сельском хозяйстве, а Япония стала позиционироваться как первая азиатская страна, источник ПИИ для стран Латинской Америки. Автомобильный сектор был крупнейшим получателем японских инвестиций после заключения соглашения о партнерстве. В 2005—2007 гг. 74% японских инвестиций в Мексике было предназначено для автомобильной промышленности [Ríos 2014].

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

По данным СИПРИ, Латинская Америка стала регионом с самым высоким ростом военных расходов с 2008 г. по 2011 г. (5,8% в реальном выражении), что эквивалентно 63 млрд долл. Латинская Америка могла позволить эти расходы, поскольку ее экономика не так пострадала от мирового финансового кризиса 2008 г., как в развитых странах. Страны с наибольшими военными расходами — Колумбия, Бразилия с проектом по строительству атомной подводной лодки, и Венесуэла [Santiso 2013]. Роль Чили как импортера оружия снизилась из-за отмены тайного закона, по которому определенный процент от экспорта меди направлялся вооруженным силам для закупки вооружений. В свою очередь, Мексика и страны Центральной Америки также увеличили военные расходы, чтобы усилить борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В Южной Америке правительства пересматривают свои оборонные проекты, делая упор на защиту природных ресурсов. Ярким примером является Бразилия, которая решила модернизовать аэропорты и военные базы с применением новейших технологий для защиты своей обширной территории, прежде всего природных ресурсов Амазонии и открытых месторождений углеводородов.

Оборонная программа имеет бюджет в 1,4 млрд долл. Так, Бразилия в 2010 г. израсходовала 33,5 млрд долл., заняв 11-е место по военным расходам между Ита-

лией и Южной Кореей. На Бразилию приходится 2,1% мировых военных расходов. Что касается других стран Латинской Америки, то Перу израсходовала в 2010 г. 2,75 млрд долл., расходы Мексики выросли на 44% с приходом Фелипе Кальдерона к власти. В 2010 г. Мексика израсходовала 5 млрд долл. на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, что составило беспрецедентную сумму в национальной истории. Тем не менее Мексика тратит на оборону в относительном выражении меньше всего, что составляет 0,4% от ВВП в 2010 г. по сравнению со средними расходами региона, составляющими 2% [Malamud Rikles 2012: 289].

Несмотря на то, что регион считается зоной мира и находится в относительной географической изоляции, на континенте присутствуют такие международные угрозы, как исламский терроризм и торговля наркотиками.

Природные ресурсы Латинской Америки, такие как чистая вода и углеводороды в Мексике, Бразилии и Венесуэле, повышают стратегическую ценность региона и предоставляют Соединенным Штатам более безопасный выбор для получения природных ресурсов, чем на Ближнем Востоке или Африке [Malamud Rikles 2012: 290].

БРАЗИЛИЯ, УНАСУР И СОВЕТ ОБОРОНЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В плане региональной обороны доминирует проект УНАСУР, в рамках которого действует Совет обороны. УНАСУР представляет собой попытку более широкой политической интеграции, начало которой относится к девяностым годам, когда Бразилия предложила проект зоны свободной торговли в Южной Америке (САФТА). Его цель заключалась в том, чтобы создать зону свободной торговли между МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай) и Андским сообществом, а также Чили, Гайаной и Суринамом. В УНАСУР, созданный в 2008 г., вошли 12 стран Южной Америки.

Первым политическим актом УНАСУР было обсуждение проблемы, связанной с американскими военными базами в Колумбии. Цель УНАСУР — сохранить мир в регионе и защищать суверенитет государств. Через УНАСУР и Южноамериканский Совет обороны страны региона по дипломатическим каналам содействовали урегулированию боливийского политического кризиса в 2008 г. [National Intelligence Council 2008].

Совет обороны был посредником между Колумбией и Венесуэлой в июле 2010 г., когда было совершено нападение на FARC на эквадорской территории; участвовал в переговорах при попытке государственного переворота в Эквадоре в сентябре 2010 г. и во время государственного переворота в Парагвае в 2012 г.

Совет обороны УНАСУР ставит задачу создания единого геополитического пространства и достижения взаимопонимания между странами, чтобы дистанцироваться от доктрины Организации американских государств (ОАГ) и традиционного влияния США. Предложения Совета обороны рассматриваются как основа для формирования стратегии обороны и безопасности на региональном уровне,

чтобы отвечать на вызовы XXI в., связанные с появлением новых субъектов, таких как БРИКС, которые влияют на глобальную геополитическую ситуацию и меняют прежнюю однополярную модель на многополярную. Совет обороны считает, что в этом новом международном сценарии характерной особенностью станет борьба великих держав между собой за обладание природными ресурсами.

США как великая держава имеет большое влияние в мире, но нынешнее поведение создает хаос в тех регионах, где американцы проявляют активное участие, как например, на Ближнем Востоке, где нападение на Ирак уничтожило всю инфраструктуру и страна погрузилась в войну между суннитами и шиитами. То же самое происходит в Ливии после свержения М. Каддафи. Сирия была следующей страной на повестке дня НАТО, но России удалось остановить нападение. «Арабская весна», как считают в УНАСУР, была задумана как военная стратегия для изменения режимов в Тунисе и Египте, которые не отвечали интересам США.

Кроме того, Совет обороны УНАСУР считает, что кризис 2008 г. показывает закат спекулятивной финансовой модели с политическими, социальными и экологическими последствиями. С другой стороны, нынешняя международная ситуация предполагает, что существует энергетический кризис в развитых странах, который нельзя преодолеть без использования ресурсов развивающихся стран.

Ключевым компонентом стратегии УНАСУР является защита природных ресурсов в Южной Америке. Великие державы поделили мир в определенных сферах влияния, так что конкуренция была довольно ограниченной, но с исчезновением сверхдержав появилась возможность нового разделения мирового пространства, в котором крупные державы будут соперничать за обладание энергетическими ресурсами, продовольствие, финансы, и разжигание войны станет средством для присвоения этих ресурсов.

Южная Америка является вторым регионом в мире по величине запасов нефти и обладает всеми основными источниками энергии. На этот регион приходится 96% мировых запасов лития, 98% ниобия и других стратегически важных природных ресурсов, которые применяются в новых экологически чистых технологиях. Исходя из этих условий, «субконтинент должен использовать свой запас стратегически важных энергетических ресурсов для достижения полного самообеспечения на экономическом, политическом и военном уровнях на основе региональных интеграционных схем» [Schandeler 2013: 4].

По словам Карлоса Раймунди, «мир приобретает не только этическую, но также стратегическую и политическую ценность, поскольку позволяет определить в качестве приоритета для региона объединение для защиты своих природных ресурсов, а не растрачивание своих богатств в войнах, которые приносят доход только тем, кто производит и продает оружие» [Raimundi 2012]. Таким образом, УНАСУР ставит задачу принять стратегию по сохранению биоразнообразия и биогенных ресурсов. Регион Амазонии рассматривается как заповедная зона и превращается в приоритетное в геополитическом плане пространство.

Расширенный МЕРКОСУР является дополнительным инструментом УНАСУР, и его роль в рамках этих задач заключается в защите водоносных горизонтов Ама-

зонки и энергетических ресурсов. Вступление Венесуэлы в МЕРКОСУР имеет большое значение, поскольку страна обладает огромными запасами нефти и соединяет Южный Конус со странами Карибского бассейна.

Совет обороны УНАСУР считает, что ТТП является противовесом ALBA. Для этого есть основание, поскольку ТТП предполагает развитие от экономического к военному партнерству, а участие в альянсе США рассматривается как препятствие для укрепления схемы региональной интеграции.

Для УНАСУР характерно понимание, что совместные действия на глобальном уровне позволят вести переговоры более успешно. УНАСУР задумывался как инструмент для переговоров с внерегиональными акторами, а также с США и Канадой. В этом плане проблема Мальвинских островов становится региональной, и через УНАСУР предпринимается попытка сохранить континент как зону мира, отвергая милитаризацию, навязываемую Великобританией, несмотря на протесты аргентинского правительства. Мальвинские острова в этом ракурсе рассматриваются в качестве геополитического анклава, и речь идет о стремлении не допустить добычу и вывоз природных ресурсов из этого анклава.

Таким образом, тенденция смещения центра мировой экономики от Атлантики к Тихоокеанскому региону продолжается, и динамичное развитие стран АТР, особенно Китая, предоставляет новые торговые возможности для стран Латинской Америки. Но существуют еще две инициативы, которые в случае успеха изменят международную систему и окажут влияние на существующие механизмы глобального управления и, конечно, на Латинскую Америку.

1. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, которую продвигают США и ЕС.

2. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, которое инициируют США совместно с Японией, чьей стратегической целью является исключение Китая.

Для Латинской Америки эти ассоциации представляют собой перекресток, так как некоторые страны приобрели значительную автономию от Соединенных Штатов и имеют тесные отношения с Китаем. Для международной обстановки, в которой оказались страны Латинской Америки, характерен переход к новому этапу, основные черты которого остаются неясными. Появление Азиатско-Тихоокеанского мирового экономического центра, новых восходящих держав и новых группировок стран (БРИКС, ИБСА, МИКТА, G-20) ставят под вопрос традиционную гегемонию Запада и, в частности, США. США, в свою очередь, противодействуют формированию новой модели отношений.

Эта новая конфигурация международной среды сложилась после окончания холодной войны, когда множатся источники напряженности и конфликтов, и вызовом для региона является возможность воспользоваться с максимальной выгодой существующими и формирующимися альянсами, стараясь избежать дальнейшей региональной фрагментации и не допустить вовлечения стран региона в конфликты, связанные с интересами крупных держав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- [1] Perspectivas económicas de América Latina 2014. CEPAL, 2014. Available at: http://www.sela.org/attach/258/EDOCS/SRed/2014/03/T023600005752-0-Perspectivas_economicas_de_AL_-_2014.pdf (accessed 15.08.2015).
- [2] Fergusson, Ian F. The Trans-Pacific Partnership Negotiations and Issues for Congress. *Congressional Research Service* (CRS), June 17 2013, Washington, DC, 62 p.
- [3] Fernández Tabío, Luis René. La Alianza Transpacífico en la estrategia de Estados Unidos para América Latina y el Caribe, en *Anuario de la Integración Regional de América Latina y el Caribe*, No. 10, Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, Buenos Aires, Argentina, 2014.
- [4] Kagan, Robert. The September 12 Paradigm America, the World, and George W. Bush, *Revista Foreign Affairs*, septiembre, octubre 2008, Washington, 2008.
- [5] Lara, Ignacio F., *Potencialidades y límites de Brasil como potencia emergente. Documento Debate, Asuntos del Sur*, mayo 2013. Available at: http://www.asuntosdelsur.org/sitio2013/wp-content/uploads/downloads/2013/05/Brasil_potencia_emergente.pdf.
- [6] Malamud Rikles, Carlos. *América Latina en un mundo multipolar: las perspectivas de acción internacional* en: *Análisis Prospectivo de las opciones de multipolaridad*, Monografías del Centro Superior de Estudios de la Defensa Nacional (CESEDEN), Madrid, España, 2012.
- [7] Malamud Rikles, Carlos. *La Alianza del Pacífico: un revulsivo para la integración regional en América Latina*, Real Instituto ELCANO, América LatinaARI 46/2012, 27/6/2012. Available at: <http://www10.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2012/10980.pdf>.
- [8] National Intelligence Council, 2008. Available at: <http://fas.org/irp/nic>.
- [9] Orozco Gutiérrez Stefania. *Análisis comparado del uso de los códigos geopolíticos empleados por México y Brasil en su posicionamiento como líderes regionales. Periodo 2004—2010*, Facultad de Relaciones Internacionales, Universidad Colegio Mayor de Nuestra Señora del Rosario, Bogotá, Colombia, 2013.
- [10] Raimundi, Carlos. América Latina en busca de su autonomía, en *Voces en el Fénix*, no. 19, Argentina, 2012.
- [11] Rodríguez, Ríos, Juan David. Convergencia en las políticas comerciales de los países de la Alianza del Pacífico: una evaluación de las políticas de tratados de libre comercio de México y Colombia con socios en Asia-Pacífico. Available at: <http://www.observatorioasiapacifico.com/data/OBSERVATORIO.Images/Event/1433/20141014121658PremioN1.pdf>.
- [12] Rojas Aravena, Francisco. América Latina: cooperación en seguridad y defensa en un contexto de cambios globales. *Araucaria, Revista de Filosofía, Política y Humanidades*, no. 16, Madrid, 2014.
- [13] Santiso, Javier, Fondos Soberanos, 2013, España, Available at: <http://itemsweb.esade.edu/wi/Prensa/FondosSoberanos2013.pdf>.
- [14] Schandeler, Nadia. *UNASUR y el Consejo de Defensa Suramericano. Retos y desafíos hacia una política de defensa común para región*, Centro Argentino de Estudios Internacionales, Programa Integración Regional, Argentina, noviembre 2013.
- [15] Serbin, Andrés. ¿Atlántico vs. Pacífico?: Mega-acuerdos e implicaciones geo-estratégicas para América Latina y el Caribe, en *Anuario de la Integración Regional de América Latina y el Caribe*, no. 10, Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, Buenos Aires, Argentina, 2014.
- [16] Serbin, Andrés. Regionalismo y soberanía nacional en América Latina: los nuevos desafíos, *Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales*, (CRIES) Buenos Aires, septiembre, 2010.
- [17] Soriano, Juan Pablo, Brasil en la política exterior de México: la búsqueda de una relación más dinámica (ARI), Real Instituto Elcano, *ARI N° 94/2007—12/09/2007*. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari94-2007.

THE PROBLEMS OF INTEGRATION AND SECURITY IN LATIN AMERICA

Ana Tereza Gutierrez del Sid

The Autonomical University of Mexico
(Universidad Autónoma Metropolitana, UAM)

Prol. Canal de Miramontes, 3855, Mexico City, D.F., Mexico, 14380

The article deals with the problems of Latin America, associated with the geopolitical changes after the collapse of the bipolar system and change the balance of power in favor of the United States. G-20, which involved three countries in the region, did not led to radical changes in the reform of global governance. The development of integration processes and regional coordination has undergone a major transformation. Regional coordination in matters of the defense and security within the Union of South American Nations (UNASUR) is expanding, it focuses on the revision of defense projects. Variety regionalization processes (MERCOSUR, ALBA, ACH, SELAC), new trade unions (Alliance Pacific, Trans-Pacific Partnership, the idea of a transatlantic partnership), the change in the US strategy in the region lead to the fragmentation of Latin America. Countries in the region are faced with the choice of an effective strategy of development in terms of new centers of power (China, Russia), primarily in the Asia Pacific

Key words: development, multilateralism, power centers, TPP, Pacific Alliance, MERCOSUR, SELAC, UNASUR.